

МИРОВАЯ ЭКОНОМИКА

Научная статья

УДК 339.54.012.435

doi:10.46554/1993-0453-2026-4-258-42-54

Трансформация мирового технологического обмена: протекционизм и новая роль национальной экономики

Сергей Геннадьевич Маричев

Институт социально-экономических исследований Уфимского федерального исследовательского центра Российской академии наук, Уфа, Россия,
prophet314@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0002-0131-2984>

Аннотация. Статья посвящена исследованию трансформации глобального технологического обмена в условиях выросшей актуальности протекционистской политики и переосмысления роли национальной экономики в современных реалиях. Исследование опирается на сочетание теоретического и историко-сравнительного подходов. В основу анализа положена классическая теория Ф. Листа о «национальной экономике», показывающая актуальность защиты отечественных производительных сил в развивающихся странах, которая сопоставляется с современными формами неопротекционизма. Также проведен исторический и сравнительный анализ экономической политики ряда стран, что позволило выявить общие закономерности и отличия в применении протекционистских мер в различные эпохи и в разных экономических условиях. Новизна исследования состоит в комплексном подходе к сопоставлению классической теории протекционизма Ф. Листа с современными формами неопротекционизма. В работе эти концепции рассмотрены как взаимодополняющие механизмы защиты и развития национальных производительных сил, требующие сбалансированного применения. Показаны преимущества и риски политики свободной торговли, ее негативные последствия для стран со слабой диверсификацией экономики. Проанализированы исторические примеры успешного использования протекционизма, включая опыт США, стран Европы и Юго-Восточной Азии. Рассмотрены современные механизмы «умного» и неопротекционизма. Проведенный анализ показал, что идеология свободной торговли (фритредерство) имеет односторонний эффект: она максимально выгодна экономически развитым и диверсифицированным странам, тогда как для развивающихся государств сопряжена с узкой сырьевой специализацией, зависимостью от импорта и нарастающим технологическим отставанием. Рекомендован стратегический подход к протекционизму: использование тарифных и нетарифных инструментов должно быть нацелено не на изоляцию экономики, а на поддержку роста новых конкурентоспособных отраслей и стимулирование экспорта инновационной продукции.

Ключевые слова: национальная экономика, протекционизм, экономика региона, пошлины, производительные силы, технологии, научные школы, Фридрих Лист

Основные положения:

- ♦ свободная торговля закрепляет сырьевую специализацию развивающихся стран и усиливает их технологическое отставание;
- ♦ протекционизм является защитой, позволяющей национальным отраслям созреть и выйти на мировые рынки;
- ♦ опыт США, Европы и Азии подтверждает, что технологический рывок возможен лишь через этап временной защиты рынков;

◆ неопротекционизм как новая парадигма: сочетание мягких и жестких инструментов создает условия для перехода от импортозамещения к формированию конкурентного экспорта.

Благодарности: исследование выполнено в рамках Госзадания УФИЦ РАН № 075-00576-26-00 на 2026 год и на плановый период 2027 и 2028 годов.

Для цитирования: Маричев С.Г. Трансформация мирового технологического обмена: протекционизм и новая роль национальной экономики // Вестник Самарского государственного экономического университета. 2026. № 4 (258). С. 42–54. doi:10.46554/1993-0453-2026-4-258-42-54.

WORLD ECONOMY

Original article

Transformation of global technological exchange: protectionism and a new role of the national economy

Sergey G. Marichev

Institute of Social and Economic Research of the Ufa Federal Research Center of the Russian Academy of Sciences, Ufa, Russia, prophet314@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0002-0131-2984>

Abstract. The article is devoted to the study of the transformation of global technological exchange in the context of the increased relevance of protectionist policy and reconsidering the role of the national economy in modern realities. The study is based on a combination of theoretical and historical-comparative approaches. The analysis is based on F. List's classical theory of the "national economy", demonstrating the relevance of protecting domestic productive forces in developing countries, which is compared with modern forms of neo-protectionism. Additionally, a historical and comparative analysis for the economic policies of a number of countries was carried out, which allowed identifying common patterns and differences in the application of protectionist measures in different eras and in different economic conditions. The novelty of the study lies in the integrated approach to comparing F. List's classical theory of protectionism with modern forms of neo-protectionism. In the work, these concepts are considered as complementary mechanisms for protection and development of national productive forces, requiring a balanced application. The advantages and risks of free trade policy, its negative consequences for countries with weak economic diversification are indicated. The historical examples of successful use of protectionism are analyzed, including the experience of the United States, European countries and Southeast Asia. The latest mechanisms of "smart" and neo-protectionism are considered. The analysis showed that the ideology of free trade (free trade policy) has a one-sided effect: it is most beneficial to economically developed and diversified countries, while for developing countries it is associated with narrow raw material specialization, dependence on imports and growing technological backwardness. The strategic approach to protectionism is recommended: the use of tariff and non-tariff instruments should be aimed not at isolating the economy, but at supporting the growth of new competitive industries and stimulating the export of innovative products.

Keywords: national economy, protectionism, regional economy, duties, productive forces, technologies, scientific schools, Friedrich List

Highlights:

- ◆ free trade reinforces the commodity specialization of developing countries and increases their technological lag;
- ◆ protectionism is a protection that allows national industries to mature and enter global markets;
- ◆ the experience of the USA, Europe and Asia confirms that a technological breakthrough is possible only through the phase of temporary market protection;

◆ neo-protectionism as a new paradigm: the combination of soft and hard tools creates conditions for the transition from import substitution to the formation of competitive ex-ports.

Acknowledgments: this work was carried out within the framework of the state assignment of the Ministry of Science and Higher Education of the Russian Federation (No. 075-00576-26-00 for the period 2026–2028).

For citation: Marichev S.G. Transformation of global technological exchange: protectionism and a new role of the national economy // Vestnik of Samara State University of Economics. 2026. No. 4 (258). Pp. 42–54. (In Russ.). doi:10.46554/1993-0453-2026-4-258-42-54.

Введение

В настоящее время тренд на глобализацию экономических процессов в определенной степени пересматривается. На министерской конференции ВТО (высшего органа организации) в 2024 г. де-юре были подтверждены стремления стран-участников к поддержке фритредерства, де-факто же остались серьезные и не решенные юридические разногласия, связанные с поддержкой национальных производств в сфере легкой промышленности и сельского хозяйства.

С одной стороны, сила фритредерства только усилилась в условиях цифровизации. Снижение транзакционных издержек за счет использования цифровых технологий способствует глобализации процессов производства и реализации товаров/услуг. Однако для ряда стран с низкими темпами экономического роста, восстанавливающихся после пандемии и/или испытывающих влияние внешних факторов (санкционный эффект в случае России, Ирана, некоторых других стран [1]), потенциальные выгоды от свободной торговли часто не перевешивают негативные эффекты, в сумме сводящиеся к растущему экономическому и технологическому отставанию страны. В условиях ограничения рынков экспорта/импорта товаров и капитала необходимы новые подходы к реализации экономической политики.

С этой точки зрения особое значение приобретает переосмысление идей классической теории национальной экономики, предложенной Ф. Листом. Его концепция, нацеленная на защиту и развитие производительных сил внутри страны, позволяет выявить исторические закономерности и оценить возможности применения протекционизма как стратегии долгосрочного экономического роста. В современных реалиях идеи Листа находят отражение

в политике многих государств, адаптируются под задачи цифровой экономики и трансформацию глобальных производственных цепочек.

Для России данная проблематика имеет особую актуальность. Санкционные ограничения, высокая зависимость от импорта в технологически сложных отраслях и необходимость ускоренной диверсификации экономики обостряют вопрос о выборе оптимальной модели экономической политики. В этой связи обращение к концепции национальной экономики и современным формам неопротекционизма позволяет не только провести теоретический анализ, но и сформулировать практические ориентиры для укрепления технологической и экономической самостоятельности страны.

Цель работы – определить особенности трансформации мирового технологического обмена в условиях усиления протекционистских тенденций, а также показать возможности применения современных форм неопротекционизма для социально-экономического развития России.

Для достижения поставленной цели были сформулированы следующие задачи:

- ◆ проанализировать теоретические основы концепции национальной экономики Ф. Листа и ее актуальность в современных условиях;
- ◆ сравнить классические идеи протекционизма с современными механизмами неопротекционизма;
- ◆ изучить исторический опыт применения протекционистских мер (США, Европа, Юго-Восточная Азия) и выявить закономерности их успешного использования;
- ◆ рассмотреть современные формы «умного» протекционизма и их специфику в российской практике;

◆ определить преимущества и риски свободной торговли для стран с разным уровнем экономического развития.

Методы

В исследовании применялись следующие методы: теоретический анализ (рассмотрение классической концепции национальной экономики Ф. Листа, идей фритредерства и современных форм неопroteкционизма), историко-сравнительный метод (изучение и сопоставление практики протекционизма в разных странах (США, Европа, Япония, Южная Корея, Тайвань и др.) и в разные исторические периоды), сравнительно-правовой анализ (выявление различий в законодательной и институциональной базе реализации протекционистской политики), эмпирический анализ (исследование конкретных кейсов применения протекционистских мер и их последствий для национальных экономик).

Результаты

Идея Ф. Листа заключается в том, что страна, реализующая принципы свободной торговли, достигает кратковременной выгоды, которая, однако, в долгосрочном периоде обернется крупными экономическими потерями [2; 3]. Свой тезис Лист аргументирует так: страна, сосредотачиваясь на производстве, где у нее есть абсолютное преимущество (или даже сравнительное преимущество), вынуждена отказаться от ряда других производств, где у нее нет абсолютного преимущества. Вследствие этого возникает перекося в сторону одного производства, накапливается избыток ресурсов, в отрасли специализации растет конкуренция вследствие роста там заработной платы, при этом нарушается внутренний обмен. Чем глубже специализация страны, тем больше она зависит от импорта и тем меньше норма прибыли в целом по экономике, поскольку, какой бы эффективной ни была отрасль специализации, экономика в целом отстает и деградирует.

Соответственно, политика фритредерства максимально выгодна развитым странам с диверсифицированным производством и невыгодна развивающимся странам, поскольку первые получают открытые рынки сбыта, а

вторые, по сути, сузив производство до одной-двух отраслей, оказываются в «кабале импорта» и закрепляют свое экономическое и технологическое отставание. С этой точки зрения негативные эффекты от страновой специализации переключаются с негативными эффектами «голландской болезни», что можно объяснить, как правило, сырьевой специализацией развивающихся стран. Проблема усугубляется тем фактом, что избыточный капитал, возникающий за счет сырьевой ренты, практически невостребован внутри страны из-за колоссального перераспределения ресурсов в пользу отрасли специализации. Следствием этого является миграция капитала (в том числе суверенного) и инвестирование в иностранные производительные силы. Показательным примером негативных последствий такой политики является заморозка российских активов (резервов) на сумму порядка 300 млрд долл. США. Кроме этого, нет точной информации о сумме замороженных активов частных инвесторов и предпринимателей, которые могли бы быть инвестированы в отечественную экономику.

В силу своего недостаточного уровня развития развивающиеся страны чаще всего находят абсолютные преимущества в ненаукоёмких отраслях (сельское хозяйство, добыча и экспорт полезных ископаемых). В обмен на экспорт ресурсов они получают конечную продукцию с высокой добавленной стоимостью, для продолжения потребления которой необходимо постоянно наращивать тот же самый экспорт ресурсов. Так происходит закрепление экономической специализации страны и ее отставания.

Так, в России инвестирование иностранного капитала осуществляется преимущественно в добывающую и частично в обрабатывающую промышленность – в нефтеперерабатывающую и химическую отрасли [4]. В части технологичных отраслей с высокой добавленной стоимостью можно назвать только автомобилестроение. Легкая промышленность, производство радиоэлектроники, оптического и медицинского оборудования, промышленного оборудования – в этих отраслях доля иностранного капитала минимальна. Происходит импорт готового оборудования вместо создания отечественных конкурентоспособных предприятий.

Вместо реализации политики меновых стоимостей Лист предлагает концепцию развития производительных сил [5]. В ее основе простые и достаточно мейнстримные тезисы: развитие собственных технологичных производств, реформирование общественных институтов в пользу нравственности, морали и стремления к обучению, развитие научно- и капиталоемких отраслей экономики. Такие меры должны помочь развивающейся стране, застрявшей в ловушке специализации, выбраться на путь экономического развития.

Для реализации подобной политики необходимо наличие государственного протекционизма в целевых отраслях путем введения импортных пошлин для защиты и поддержания конкурентоспособности отечественного производителя. Со временем (в долгосрочной перспективе) происходит диверсификация структуры экономики и можно возвращаться к принципам свободной торговли.

Для иллюстрации Ф. Лист приводит следующий классический пример: есть два отца-фермера (1) и (2), владеющих капиталом. Каждый из них ежегодно откладывает по 1000 денежных единиц и каждый имеет 5 сыновей. Предположим, что (1) при использовании накопленных руководствуется ценностной теорией, а (2) – теорией производительных сил. Тогда (1) инвестирует свои сбережения с целью получения процентов, заставляя своих сыновей трудиться, тогда как (2) направляет свои финансы на образование двух сыновей, чтобы сделать их умелыми фермерами, а также обеспечивает профессиональное образование остальным трем сыновьям в соответствии с их способностями. Безусловно, на момент смерти (1) будет богаче второго в меновых ценностях, однако начисто уступит (2) в контексте качества производительных сил.

После смерти (1) его собственность будет разделена на 5 частей и будет с большой вероятностью управляться точно также, с упором на извлечение ренты. В будущем собственность будет дробиться дальше и дальше, снижая доходность капитала и повышая его деградацию. В свою очередь, наследство (2) будет использовано более эффективно, будучи поделенным на две части между обученными сыновьями-фермерами, и, кроме этого, остальные три

сына, получившие профессиональное образование, получат возможность для безбедного существования.

Таким образом, (1), используя дешевую рабочую силу в лице сыновей, увеличивает сумму своих меновых ценностей, но разрушает производственные силы будущих поколений. В контексте государства расходы на развитие отечественных технологичных отраслей, а также образование, судебную систему, оборону страны и т.д. являются вложениями в производственные силы в ущерб меновым ценностям, которые можно обменять на импорт товаров и услуг.

Данный пример идеально иллюстрирует все нюансы теории «национальной экономики». Специализация страны на каком-то конкретном производстве вследствие ее относительных преимуществ разрушает внутринациональный межотраслевой баланс, приводит к перетоку части капитала в отрасль специализации, поскольку норма прибыли там выше, и оттоку другой части капитала из страны (поскольку норма прибыли в других отраслях ниже желаемой). В результате экономика стагнирует, усиливаются ее технологическое отставание и зависимость от импорта. Кроме того, сформированное рентаориентированное поведение дестимулирует какое бы то ни было социально-экономическое и/или институциональное развитие. В результате общество беднеет и деградирует.

Если же использовать инструменты протекционизма в ключевых отраслях экономики, то в кратко- и среднесрочной перспективе уровень жизни упадет вследствие сокращения заработных плат, роста цен, ухудшения качества товаров/услуг, производимых в «защищенных» отраслях и т.д. Однако со временем продукция этих отраслей достигнет конкурентоспособного уровня. Кроме того, исчезнет перекоп в норме прибыли между отраслью специализации и остальной экономики, поскольку не будет одной конкретной доминирующей отрасли. Общественные институты, до этого направленные на беспрепятственное извлечение ренты, будут реформированы с учетом необходимости ускорения трансакций между новыми отраслями и снижения трансакционных издержек.

Таким образом, в долгосрочной перспективе будут достигнуты экономический рост и развитие производительных сил. В этот момент и протекционистские меры могут быть отменены. В то же время реализация концепции национальной экономики не может считаться панацеей и, как любой теоретический концепт, требует решения множества конкретных проблем при внедрении. На различных этапах реализации социально-экономической политики могут быть полезны разнообразные подходы, включая использование мер свободной торговли.

В настоящее время понятие протекционизма трактуется по-разному. В широком понимании это система мер органов власти, ориентированная на защиту долгосрочных стратегических государственных интересов в экономической сфере. Чаще всего под экономическим протекционизмом понимается комплекс мероприятий со стороны государства по защите стратегических государственных интересов в сфере торговли. Наиболее распространенными инструментами протекционистской политики в отношении экспорта и импорта являются таможенные пошлины и нетарифные ограничения. Такие меры нацелены на максимизацию цены импортной продукции и, соот-

ветственно, снижения к ней интереса при одновременном повышении конкурентоспособности экспорта [6]. На рис. 1 приведены методы и инструменты реализации условно «классической» политики протекционизма во внешней торговле.

Наряду с перечисленными инструментами могут использоваться и другие, относящиеся к мерам так называемого государственного неопротекционизма [7], т.е. достижения протекционистских целей без использования прямых торговых ограничений: реализация антимонопольной политики, государственный контроль ценовой политики отечественного производителя, политика стимулирования развития инноваций, развитие торгово-промышленной и транспортной инфраструктуры, диверсификация промышленного производства, конверсия оборонно-промышленного комплекса, специальные налоговые режимы, налоговые каникулы, льготный процент для новых передовых производств (рис. 2). Такие меры протекционизма нацелены на создание и привлечение в национальную экономику технологичных и инновационных производств для повышения ее конкурентоспособности в будущем.

«Грубый» протекционизм, т.е. использование преимущественно тарифных ограничений

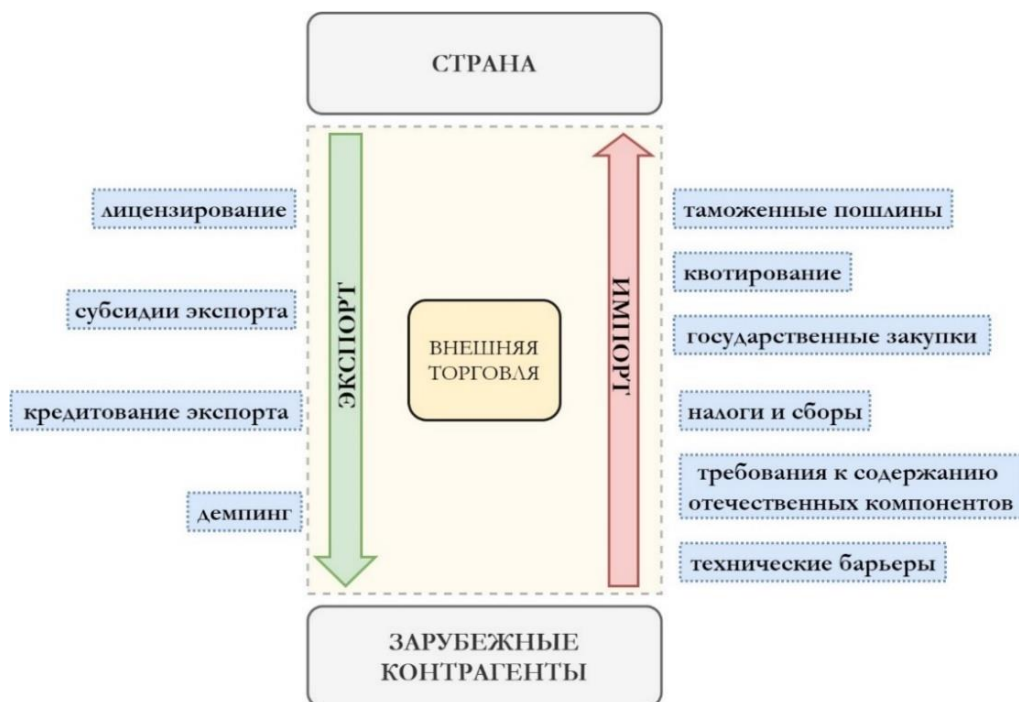

Рис. 1. Инструменты протекционистской политики в отношении внешней торговли

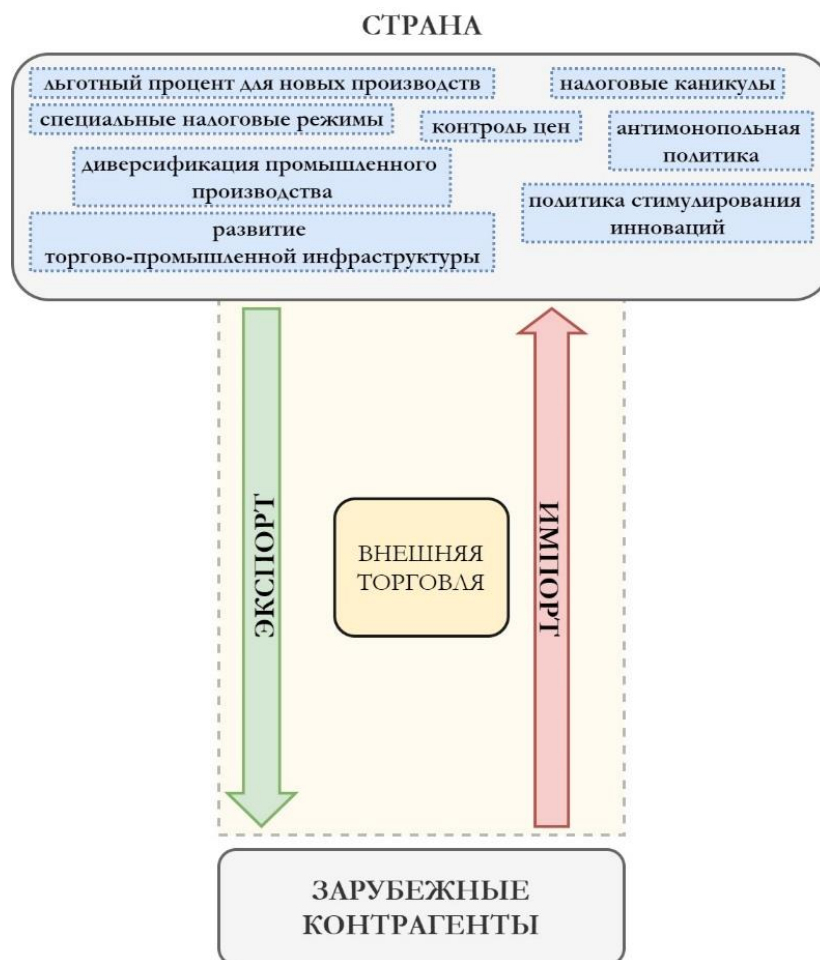

Рис. 2. Инструменты неопротекционистской политики

и налоговых пошлин, негативно сказывается на потреблении, поскольку, во-первых, формирует сезонность предложения ряда импортных товаров, а во-вторых, стимулирует потребление менее качественных, но дешевых благ. Жесткая протекционистская политика отталкивается от идеи диверсификации экономики до той степени, когда спрос будет полностью удовлетворяться за счет отечественного предложения. Такая идея в известной степени утопична, поскольку мировой опыт показывает, что замкнутая таким образом экономика неконкурентоспособна в долгосрочной перспективе.

Казалось бы, идея «грубого» протекционизма олицетворяет суть концепции национальной экономики Листа и делает ее совершенно не прикладной. Однако посыл концепции Ф. Листа куда глубже и говорит скорее о балансе между жесткими тарифными ограничениями и мягкими нетарифными инструментами модернизации производства до уровня

конкурентоспособного экспорта. Импортные пошлины являются своего рода временной плацентой, защищающей производительные силы национальной экономики в период своего становления. С этой точки зрения идеи Листа практически эквивалентны принципам неопротекционизма, подразумевающего не только регулирование внешней торговли, но и активное развитие внутреннего рынка и повышение конкурентоспособности отечественного производства на мировых рынках.

Мировой опыт доказывает, что самым эффективным способом достижения экономического суверенитета, а не скатывания в автаркию, является не импортозамещение (создание прямых заменителей иностранной продукции) товаров для внутреннего рынка, а создание конкурентоспособного экспорта, имеющего преимущества на мировом рынке.

Абсолютное большинство современных развитых стран перешли к политике свободной

торговли и инвестиций только после достижения определенного рубежа экономического развития, достигнутого путем экономического протекционизма.

В США с начала обретения независимости и до середины XX в. действовали федеральные и региональные нормативные акты, ограничивающие иностранные инвестиции и/или предоставляющие преференции отечественным производителям. В частности, существовали административные барьеры на покупку земли, финансовые инвестиции, покупку СМИ, радио-, телеинвестиции, покупку и строительство энергетической инфраструктуры и другие ограничения. Также можно вспомнить закон «Покупай американское» как набор преференций для американских производителей в сфере строительства при госзакупках. В части защиты производительных сил по «Плану Полсона» (комплекс мер по преодолению кризиса 2007–2010 гг.) банкам и другим финансовым институтам, получившим господдержку, запрещалось нанимать иностранных специалистов [8; 9].

Страны Европы даже в рамках доктрины фритредерства используют протекционистские формальные и неформальные механизмы для защиты своих рынков, такие как валютный контроль, ограничение иностранных инвестиций в ключевых отраслях экономики, преимущество государственных компаний на тендерах, запрет на добровольные ограничения в ТНК. В Великобритании, например, для ограничения экспансии азиатских технологических компаний заключались частные договоры и ГЧП в сфере машино- и автомобилестроения и электроники [9]. Во Франции после Второй мировой войны использовались инструменты госпротекционизма: индикативное планирование, национализация ключевых отраслей, инвестирование через госбанки в стратегические проекты. Точно такие же меры использовались в Финляндии, где протекционизм использовался для повышения конкурентоспособности мелких внутренних производителей от иностранных компаний [11]. В итоге эти меры в купе с успехом Nokia дали Финляндии возможность экспортировать высокие технологии и одновременно развивать производительные силы для нового технологического уклада.

Кроме того, протекционизмом можно считать специфические технологические стандарты и ограничения: например, левостороннее движение в Британии и Японии; разницы в стандартах напряжения и частоты переменного тока.

Что касается развивающихся стран, то весьма показателен опыт создания конкурентоспособного экспорта через протекционизм в странах Юго-Восточной Азии. Например, Южная Корея прошла 4 фазы становления своей экономики и технологичного экспорта [12]. Иностранные инвестиции при помощи инструментов государственной политики жестко направлялись на цели, прямо относящиеся к развитию производительных сил: рост занятости, уровня образования, улучшения платежного баланса, приток новых технологий и модернизацию производства, ограничение импорта и наращивание экспорта. Кроме того, сдерживалась конкуренция корейских чеболей на внутреннем рынке.

В Тайване под курсом на импортозамещение также использовались рычаги торгового протекционизма: ограничение доступа к импорту, высокие импортные пошлины, регулирование курса валют, рост занятости и уровня образования [13]. В результате от экспорта продукции легкой промышленности страна перешла к экспорту высоких технологий.

В послевоенной Японии правительство ввело строгие правила для иностранного капитала в свою экономическую инфраструктуру, импорт довольно жестко ограничивался через контроль за обменом валюты. Одновременно местные японские предприятия покупали иностранные патенты и лицензии, тем самым ускоряя обновление и расширение своей производственной и экспортной базы. В свою очередь, государство жестко нормировало инвестиции иностранных ТНК в японское производство, а в ключевых отраслях иностранные инвестиции были вообще запрещены долгое время.

Иностранные компании допускались только при переводе технологий в Японию и локализации производственных компонентов. И в настоящее время прямые иностранные инвестиции в Японии сохраняются на низком уровне.

Обсуждение

Что касается российской практики, то в 2023 г. премьер-министр РФ Мишустин заявил, что в России реализуется практика так называемого «умного» протекционизма, суть которого заключается в выборочном повышении импортных пошлин на товары из списка недружественных стран. Предполагается, что «умный» протекционизм не только является реакцией на вводимые санкции, но и позволяет повысить конкурентоспособность отдельных российских производств. Также было заявлено о фискальной цели таких мер – не раздавать государственные деньги национальным компаниям, а собрать дополнительные средства для бюджета с импортеров. Кроме того, это должно простимулировать импортеров снижать цену для сокращения величины уплачиваемой пошлины. Также отмечалось, что необходимо снизить пошлины на ввозимое сырье и на товарные позиции, производство которых в России развито слабо [14].

Таким образом, «умный» протекционизм парадоксальным образом представляет собой самое что ни на есть ручное регулирование различных категорий импорта с использованием самого простого инструмента – импортных пошлин.

Вообще протекционизм исторически использовался в России чаще в виде таможенных пошлин и квот – основных инструментов защиты внутреннего производства. В Российской империи сторонником протекционизма в торговле был С. Витте [15]. Его программа развития промышленности и торговли как часть «русской национальной доктрины» содержала в себе основные постулаты концепции Ф. Листа и И. Вышнеградского, с чьими трудами Витте был знаком.

Витте, как и Лист, считал, что необходимо защищать и поддерживать отечественную промышленность до тех пор, пока она не станет конкурентоспособной на мировом рынке. При этом, как и в более поздних кейсах Южной Кореи, Тайваня и Японии, политика Витте в части протекционизма также подразумевала гибкость и системность: стимулировалось привлечение иностранного капитала в ключевые отрасли (легкая и тяжелая промышленность, нефтедобыча), поощрялся экспорт конкуренто-

способной продукции. Были введены покровительственный таможенный тариф, торговые трактаты и сетка железнодорожных тарифов. Был сделан акцент на повышение уровня технического и экономического образования [16]. Результатом реформ Витте с очевидным «оттенком» идей Листа стал индустриальный рост страны и укрепление ее позиций в начале XX в.

В СССР протекционизм имел абсолютную форму как в части экспорта, так и в части импорта – государство являлось монополистом во внешней торговле. По причине того, что использование протекционистского инструментария имело сугубо идеологическую подоплеку, его эффективность/неэффективность рассматривать бессмысленно. В этой части можно привести точку зрения М. Колерова, который считает, что вопрос о принципиальной применимости протекционизма к стратегии развития народного хозяйства в 1920-е гг. неоднократно обсуждался: в итоге послы Ф. Листа о достаточности внутреннего рынка для развития экономики возобладал над мнением Ф. Энгельса о необходимости золотой середины между свободной торговлей и закрытым рынком. Энгельс, в пику Листу, считал, что внутренний рынок никогда не сможет быть диверсифицирован до такой степени и обеспечить такой спрос, который бы не исчерпал рост производства и не вынуждал для дальнейшего развития осваивать другие рынки.

В настоящее время протекционизм в России помимо своей основной цели защиты производителей на внутреннем рынке, является реакцией на санкции недружественных стран. Так, с 2023 г. в рамках таможенного регулирования был введен ряд ограничений по отношению к товарному экспорту/импорту, часть из них приведена в таблице. В таблицу не включен топливный демпфер, потому что: а) демпферный механизм работает с 2019 г., а в таблице приведены меры регулирования внешней торговли 2023–2024 гг.; б) целью демпфера является сдерживание цен на внутреннем рынке и снижение зависимости от цен на нефть, т.е. не протекционистские цели в чистом виде. По этой же причине в таблицу не включен запрет на экспорт бензина для НПЗ с мощностью менее 1 млн тонн в год и трейдеров

Меры регулирования внешней торговли РФ, введенные в 2023–2024 гг.

Категория товаров	Экспорт/импорт	Инструмент регулирования	Значение
Каменный уголь	Экспорт	Пошлина	4–7%
Автомобили	Импорт	Единоразовый утилизационный сбор	Согласно тарифной сетке + недоплаченные пошлины за занижение таможенной стоимости
Семена с/х культур	Импорт (недружественные страны)	Квоты	0–16 тыс. т в зависимости от культур
Средства личной гигиены	Импорт (недружественные страны)	Пошлина	35%
Продукция из рыбы, морепродукты	Импорт (недружественные страны)	Прямой запрет	
Вино	Импорт (недружественные страны)	Повышение пошлины	С 12,5% до 20%
Глицерин очищенный	Импорт	Повышение пошлины	С 5% до 35%
Фанера и изделия из полиуретана	Импорт (недружественные страны)	Пошлина	50% и 35% соответственно
Нефтепродукты	Экспорт	Отмена повышающего коэффициента	
Нормативные акты		Содержание нормативного акта	
Федеральный закон от 25.12.2023 № 630-ФЗ		Пониженные ставки на экспорт в дружественные страны и страны ЕАЭС	
Постановление Правительства от 27.12.2023 № 2338		Отмена экспортных пошлин в отношении товаров, зависимых от импортных компонентов	
Постановление Правительства от 28.06.2023 № 1057		Уточнение порядка ввоза и списка товаров иностранного производства в рамках параллельного импорта	
Проект федерального закона № 581689-8		Утверждение перечня объектов инфраструктуры для перехода на отечественное программное обеспечение	

(поскольку целью является недопущение дефицита внутри страны, а не торговые войны).

Возвращаясь к понятию так называемого «умного» протекционизма, можно предположить, что более уместным было бы использование данного термина как компонента неопротекционизма. Кажется, что ранее приведенные инструменты неопротекционизма – политика стимулирования развития инноваций, развитие торгово-промышленной и транспортной инфраструктуры, диверсификация промышленного производства, конверсия оборонно-промышленного комплекса, специальные налоговые режимы, налоговые каникулы, льготный процент для новых передовых производств – более уместно называть «умным» протекционизмом.

В целом же вышеприведенный анализ подтверждает актуальность и применимость концепции протекционизма в настоящее время для оживления и подъема отечественной экономики. Кроме того, можно сказать, что протекционизм в виде «национальной экономики» Ф. Ли-

ста, как показали реформы С. Витте и кайзеровской Германии, также может быть (с определенными ограничениями) реализован. А в условиях сложной геополитической ситуации и определенной изоляции российской экономики необходимо задуматься о реализации неопротекционизма, что сложнее, дольше и дороже (с точки зрения текущего уровня развития общественных институтов), но потенциально гораздо более эффективно.

В настоящее время в рейтинге глобального инновационного индекса Россия занимает 45–50-е место. По оценкам экспертов, доля высокотехнологичной продукции в российском экспорте составляет менее 10%. Протекционистские меры – налоговые льготы, субсидии для отечественных НИОКР и государственное финансирование инновационных проектов (в последние годы выделено свыше 500 млрд руб. на поддержку стратегических отраслей) – могут способствовать увеличению этого показателя до 20–25% в ближайшие 10 лет. Это, в свою очередь, позволит России

не только сократить технологическую зависимость, но и занять более весомые позиции на мировом рынке технологий пятого и шестого технологических укладов.

Таким образом, комплексное использование концепции «национальной экономики» и неопротекционизма может являться драйвером социально-экономического роста в России. Вопросом остаются форма и степень реализации указанных принципов и концепций.

Заключение

Результаты проведенного исследования демонстрируют не только актуальность реализации протекционизма и национальной экономики, но и разнообразие форм, которые принимают эти концепции в своей практической реализации. Большинство развитых стран так или иначе реализуют протекционизм для достижения долгосрочных целей сохранения/достижения конкурентоспособности в мировой торговле.

Анализ исторических примеров, таких как политика США, Франции, Великобритании, Южной Кореи и Японии, показывает, что временные протекционистские меры способны значительно повысить технологическую самостоятельность стран, способствуя развитию конкурентоспособных производств и устойчивому экономическому росту. В частности, примеры США и Европы демонстрируют, что успешное внедрение протекционизма возможно при условии грамотного сочетания тарифных ограничений с мерами нетарифного регулирования, стимулирующими внутренние инвестиции и инновации.

Тем интереснее концепция «умного» протекционизма в российской практике, которая, несмотря на свою парадоксальность, представляет собой ручное регулирование внешнеэкономической деятельности с использованием простых инструментов, таких как импортные пошлины и квоты. Целесообразнее трактовать «умный» протекционизм как часть более широкой политики неопротекционизма, включающей комплекс мер по стимулированию инноваций, развитию промышленной и торговой инфраструктуры и диверсификации экономики.

Новизна проведенной работы заключается в комплексном подходе к анализу теории Фридриха Листа и современного неопротекционизма, которые рассматриваются как взаимодополняющие механизмы защиты и развития отечественных производительных сил. Важно было подчеркнуть необходимость баланса между тарифным и нетарифным регулированием, что позволит избежать рисков автаркии и обеспечить долгосрочное технологическое и экономическое развитие.

В целом в работе сделан важный вывод о необходимости стратегического подхода к реализации экономического протекционизма в России. В условиях текущей геополитической ситуации и ограничений внешних рынков необходимо использовать любые возможности для переориентации не на простое импортозамещение, а на создание конкурентоспособного экспорта и развитие инновационных производств, что обеспечит устойчивый экономический рост и повышение уровня жизни населения.

Список источников

1. Управление экономикой нефтехимического региона в условиях глобальных вызовов / И.У. Зилькарнай, Г.Р. Ислакаева, Л.Р. Колонских [и др.]. Уфа : УФИЦ, 2024. 320 с. ISBN 978-5-605-12640-9. EDN OYAWPP.
2. Попов Г.Г. Фридрих Лист и национальная экономическая безопасность: история и современность // Историко-экономические исследования. 2007. № 8 (1). С. 30–50.
3. Хасанов Р.Х., Раджабова И.Р. Фридрих Лист и его теория экономического суверенитета // Экономика Таджикистана. 2020. № S4-1. С. 51–56. EDN YNJPSL.
4. Зилькарнай И.У., Маричев С.Г. Контур управления нефтехимическим регионом перед лицом глобальных вызовов // Экономика и управление. 2025. № 1 (181). С. 4–10. doi:10.34773/EU.2025.1.1. EDN LLIWXX.
5. Матвеев В.В. Производительные силы: стратегический фактор инновационного развития территорий // Вестник Удмуртского университета. Серия «Экономика и право». 2022. № 32 (5). С. 829–835.

6. Елсуков М.Ю., Барсболд Б.М. Политика государственного протекционизма в странах с различным уровнем экономического развития // Управленческое консультирование. 2018. № 8 (116). С. 8–19. doi:10.22394/1726-1139-2018-8-8-19.

7. Найденова Н.В. Неопротекционизм – необходимое условие технологического развития современной России // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия Экономика. Управление. Право. 2022. № 22 (2). С. 126–136.

8. Судакова Н.А. Эволюция американского протекционизма: законодательство «Покупай американское» и особенности его применения // США & Канада: экономика, политика, культура. 2021. № 11. С. 119–126. doi:10.31857/S268667300017225-7. URL: <https://usacanada.jes.su/S268667300017225-7-1> (дата обращения: 06.04.2025).

9. Савинов Ю.А., Зеленюк А.Н. Усиление протекционизма во внешней торговле США // Российский внешнеэкономический вестник. 2019. № 1. С. 36–51. doi:10.24411/2072-8042-2019-00014.

10. Хрусталева Е.Ю., Ларин С.Н., Хрусталева О.Е. Влияние протекционизма на инновационное развитие в кризисных условиях // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2021. № 9-1. С. 191–196. doi:10.24412/2500-1000-2021-9-1-191-196.

11. Пивоваров И.С. Антикризисный опыт Финляндии: структурно-институциональные реформы в промышленности // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. 2012. № 6. С. 69–75.

12. Хайбуллин Д.Д., Рафиков Р.И. Экономическое чудо южной Кореи: причины и предпосылки // Скиф. Вопросы студенческой науки. 2023. № 5 (81). С. 657–661.

13. Деметрадзе М.Р. Модернизация Тайваня в правление президента Чан Кайши: опыт для постсоветских // Россия и современный мир. 2018. № 3 (100). С. 181–195.

14. Мишустин ответил на вопрос о протекционизме. URL: <https://ria.ru/20230323/mishustin-1860086267.html> (дата обращения: 10.09.2025).

15. Гаврилов К.В. Таможенный протекционизм С. Ю. Витте // Вестник Ленинградского государственного университета им. А.С. Пушкина. 2009. № 4. С. 124–133.

16. Бессолицын А. «Программа С.Ю. Витте» как модель формирования конкурентоспособной России на рубеже XIX–XX веков // Вестник Волгоградского государственного университета. Экономика. 2019. № 21 (4). С. 11–21.

References

1. Managing the economy of the petrochemical region in the context of global challenges / I.U. Zulkarnai, G.R. Islakaeva, L.R. Kolonskikh [et al.]. Ufa : UFRC, 2024. 320 p. ISBN 978-5-605-12640-9. EDN OYAWPP.

2. Popov G.G. Friedrich List and national economic security: history and modernity // Historical and Economic Research. 2007. No. 8 (1). Pp. 30–50.

3. Khasanov R.H., Rajabova I.R. Friedrich List and his theory of economic sovereignty // Economy of Tajikistan. 2020. No. S4-1. Pp. 51–56. EDN YNJPSL.

4. Zulkarnai I.U., Marichev S.G. The management contour of the petrochemical region in the face of global challenges // Economics and Management. 2025. No. 1 (181). Pp. 4–10. doi:10.34773/EU.2025.1.1. EDN LLIWXX.

5. Matveev V. V. Productive forces: a strategic factor in the innovative development of territories // Bulletin of Udmurt University. Series "Economics and Law". 2022. No. 32 (5). Pp. 829–835.

6. Elsukov M.Yu., Barsbold B.M. The policy of state protectionism in countries with different levels of economic development // Management consulting. 2018. No. 8 (116). Pp. 8–19. doi:10.22394/1726-1139-2018-8-8-19.

7. Naidenova N.V. Neoprotectionism – a necessary condition for technological development of modern Russia // News of the Saratov University. New series. Series Economics. Management. Law. 2022. No. 22 (2). Pp. 126–136.

8. Sudakova N.A. Evolution of American protectionism: "Buy American" legislation and features of its application // USA & Canada: Economy, Politics, Culture. 2021. No. 11. Pp. 119–126. doi:10.31857/S268667300017225-7. URL: <https://usacanada.jes.su/S268667300017225-7-1> (date of access: 06.04.2025).

9. Savinov Yu.A., Zelenyuk A.N. Strengthening protectionism in US foreign trade // Russian Foreign Economic Bulletin. 2019. No. 1. Pp. 36–51. doi:10.24411/2072-8042-2019-00014.

10. Khrustalev E.Yu., Larin S.N., Khrustalev O.E. The impact of protectionism on innovative development in crisis conditions // International Journal of Humanities and Natural Sciences. 2021. No. 9-1. Pp. 191–196. doi:10.24412/2500-1000-2021-9-1-191-196.
11. Pivovarov I.S. Anti-crisis experience of Finland: structural and institutional reforms in industry // News of the St. Petersburg State University of Economics. 2012. No. 6. Pp. 69–75.
12. Khaibullin D.D., Rafikov R.I. The economic miracle of South Korea: causes and prerequisites // Scythian. Questions of student science. 2023. No. 5 (81). Pp. 657–661.
13. Demetradze M.R. Modernization of Taiwan during the reign of President Chiang Kai-shek: experience for the post-Soviet // Russia and the modern world. 2018. No. 3 (100). Pp. 181–195.
14. Mishustin answered the question about protectionism. URL: <https://ria.ru/20230323/mishustin-1860086267.html> (date of access: 10.09.2025).
15. Gavrilov K.V. Customs protectionism of S. Yu. Witte // Bulletin of the Leningrad State University named after A.S. Pushkin. 2009. No. 4. Pp. 124–133.
16. Bessolitsyn A. "S.Yu. Witte's program" as a model for the formation of a competitive Russia at the turn of the XIX-XX centuries // Bulletin of Volgograd State University. Economics. 2019. No. 21 (4). Pp. 11–21.

Информация об авторе

С.Г. Маричев – кандидат экономических наук, старший научный сотрудник Лаборатории современных проблем региональной экономики ИСЭИ УФИЦ РАН.

Information about the author

S.G. Marichev – Candidate of Economic Sciences, senior researcher at the Laboratory of Modern Problems of Regional Economy of ISEI UFRC RAS.

Статья поступила в редакцию 16.09.2025; одобрена после рецензирования 12.10.2025; принята к публикации 21.04.2026.

The article was submitted 16.09.2025; approved after reviewing 12.10.2025; accepted for publication 21.04.2026.